

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Б.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 29.07.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Б.** послужила жалоба адвоката Г.Г.В., поступившая в АП СПб 19.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

Адвокат Г.Г.В. в своей жалобе указывает, что на протяжении последних 10 лет адвокат **Б.**, не уведомляя Совет АП СПб, ведёт дела в СК РФ, МВД РФ и ФССП РФ, в судах г. Москвы и г. Санкт-Петербурга против своего коллеги – адвоката Г.Г.В., нарушая таким образом требования п. 4 ст. 15 КПЭА. Так, адвокат **Б.** представляла интересы процессуального противника Г. – Г.Ю.В. в гражданских делах №№ , и др. в Гагаринском районном суде г. Москвы и Московском городском суде, в деле № в Ленинском районном суде г. Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургском городском суде, активно соучаствуя в травле коллеги в связи с его попытками воспрепятствовать вывозу несовершеннолетней дочери на постоянное место жительства в Израиль. Адвокат **Б.** всячески противодействует заключению мировых соглашений между Г.Г.В. и его процессуальными противниками.

Адвокат Г.Г.В. просит применить к адвокату **Б.** соответствующие меры. Каких-либо доказательств в подтверждение своей жалобы адвокатом Г.Г.В. не представлено.

В своих пояснениях адвокат Б. сообщает, что ей ничего не известно о гражданских делах, касающихся выезда несовершеннолетней дочери Г.Г.В. на постоянное место жительства в Израиль.

Все дела, в которых адвокат **Б.** принимала участие в качестве процессуального противника адвоката Г.Г.В., были связаны с определением места жительства ребёнка,

участием в его воспитании и взыскании алиментов. Упомянутые в жалобе адвоката Г.Г.В. дела в Гагаринском районном суде г. Москвы и Московском городском суде, представляют собой судебные споры между Г.Ю.В. и ФССП РФ по г. Москве.

Ни в какие органы прокуратуры, СК РФ, МВД РФ по вопросам, касающимся адвоката Г.Г.В., адвокат Б. никогда не обращалась.

Она (Б.) неоднократно выступала инициатором мирного окончания судебных споров между адвокатом Г.Г.В. и своей доверительницей – Г.Ю.В.: представляла проекты мировых соглашений, инициировала заключение мирового соглашения в мировом суде в 2015 г. и обращение Г.Ю.В. в службу медиации в 2023 г. и т.д.

Адвокат Б. полагает, что все дела в интересах Г.Ю.В. с её участием, касались лишь споров о взыскании алиментов и не имели какого-либо отношения к профессиональной деятельности адвоката Г.Г.В. и наличию у него адвокатского статуса, не порочили честь и достоинство адвоката, не умаляли авторитет адвокатуры, не причинили вред профессиональным правам адвоката и адвокатской палате. Поэтому, как ей казалось, от неё не требовалось уведомлять Совет АП СПб о принятии к производству дел в отношении Г.Г.В., хотя он и имел статус адвоката; о том, что Г.Г.В. является адвокатом, Б. стало известно значительно позже принятия поручения от Г.Ю.В.

Адвокат Б. заявляет, что не имела намерения скрыть от АП СПб участие в делах против адвоката, и заявляет сожаление, если её действия сочтут неправомерными. К пояснениям приложены копия предложения адвокату Г.Г.В. о заключении мирового соглашения от 24.02.2015 и справка о движении дела за 2024 г.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 адвокатом Б. допущено нарушение требований п. 4 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан уведомить Совет как о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката, так и о намерении самостоятельно обратиться в суд, правоохранительные или иные органы государственной власти в отношении другого адвоката. Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Б. приняла поручение на представление интересов Г.Ю.В. в делах по ряду семейных споров, в качестве ответчика по которым выступал адвокат Г.Г.В. Адвокат Б. не уведомила Совет адвокатской палаты, поскольку полагала, что данное уведомление необходимо только в том случае, когда принятие поручения против другого адвоката связано с его профессиональной деятельностью. При этом адвокат Б. указывает, что, в данном случае, хотя она формально и допустила нарушение требования п. 4 ст. 15 КПЭА, её бездействие не нанесли никакого ущерба как адвокату Г.Г.В., так и авторитету адвокатуры.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24

КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Адвокатом Г.Г.В. были направлены копии ряда документов без соответствующих пояснений.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание явились, поддержали свои доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Квалифкомиссия отметила, что адвокатом Г.Г.В. не были приложены к жалобе и не представлялись Квалифкомиссии какие-либо доказательства, подтверждающие его доводы об активном соучастии адвоката Б. в «травле коллеги в связи с его попытками воспрепятствовать вывозу несовершеннолетней дочери на ПМЖ в Израиль» и о противодействии Б. заключению мировых соглашений между Г.Г.В. и его процессуальными противниками. Отсутствие таких доказательств в жалобе, составленной и поданной в адвокатскую палату квалифицированным юристом, профессионально практикующим в области правоприменения и, безусловно, знакомым с процессуальным принципом состязательности, являлось, по мнению Квалифкомиссии, основанием для отказа в возбуждении дисциплинарного производства в виду несоответствия жалобы требованиям подп. 7 п. 2 ст. 20 КПЭА.

В то же время адвокат Б. в своих пояснениях подтвердила, что она приняла поручение на представление интересов Г.Ю.В. в делах по ряду семейных споров, в качестве ответчика по которым выступал адвокат Г.Г.В. Адвокат Б. не уведомила Совет адвокатской палаты, поскольку полагала, что данное уведомление необходимо только в том случае, когда принятие поручения против другого адвоката связано с его профессиональной деятельностью. При этом адвокат Б. указывает, что, в данном случае, хотя она формально и допустила нарушение требования п. 4 ст. 15 КПЭА, её бездействие не нанесли никакого ущерба как адвокату Г.Г.В., так и авторитету адвокатуры.

Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что требования п. 4 ст. 15 КПЭА не зависят от того, связано ли такое поручение с осуществлением другим адвокатом профессиональной деятельности или нет. Следовательно, неуведомление адвокатом Б. Совета АП СПб о принятии поручения на представление интересов Г.Ю.В. в гражданских спорах против адвоката Г.Г.В. (дела №№ , ,) формально является нарушением требования п. 4 ст. 15 КПЭА.

Вместе с тем, Квалифкомиссия отметила, что допущенное адвокатом Б. нарушение требований КПЭА, не повлекло сколь-нибудь значимых негативных последствий для заявителя или доверителя адвоката, а также не может рассматриваться как порочащее честь и достоинство адвоката или умаляющее авторитет адвокатуры. Учитывая высказанное адвокатом сожаление, очевидное заблуждение относительно пределов действия профессионально-этической нормы п. 4 ст. 15 КПЭА, Квалифкомиссия обратила внимание Совета АП СПб на возможность прекращения дисциплинарного

производства в отношении адвоката Б. вследствие малозначительности совершенного проступка.

С выводами Квалифкомиссии в данной части Совет АП СПб согласиться не может.

Ранее Советом АП СПб была выработана следующая правовая позиция¹.

В силу подп. 1 п. 1 ст. 20 КПЭА, жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом и содержащая доводы о нарушении требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Требования, предъявляемые к жалобе, приведены в п. 2 ст. 20 КПЭА

С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА дисциплинарные обвинения, изложенные в жалобе, исходящей от адвоката (с учётом его высокого профессионального статуса), должны быть сформулированы с высокой степенью определённости и максимально конкретно. Неконкретность выдвинутых дисциплинарных обвинений и непредставление подтверждающих их доказательств исключают саму возможность для дисциплинарных органов адвокатского самоуправления рассмотреть такое обращение по существу. Перекладывание обязанности по доказыванию допущенных адвокатом нарушений на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями, недопустимо.

Однако адвокатом Г.Г.В. требование КПЭА об указании в обращении доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которых основаны выдвигаемые им требования, полностью проигнорировано – в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор жалобы не ссылается на какие-либо доказательства, к жалобе таковые не приложены.

Тем самым адвокат Г.Г.В. необоснованно переложил обязанность по доказыванию допущенных адвокатом Б. нарушений, составляющих, по мнению автора жалобы, дисциплинарный проступок, на органы адвокатского самоуправления, не наделённые такими полномочиями.

Более того, положения п. 4 ст. 23 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии выходить за пределы жалобы (обращения).

В частности, заявителем не представлено доказательств, а Квалифкомиссия не установила (и не могла установить), когда окончилось ведение адвокатом Б. дела против адвоката Г.Г.В. Между тем именно с этой даты следует исчислять срок применения к адвокату Б. мер дисциплинарной ответственности, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА.

Таким образом, жалоба адвоката Г.Г.В. не отвечает установленным в КПЭА обязательным требованиям, соблюдение которых позволяет рассматривать такое обращение в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Квалифкомиссия, применила данную правовую позицию лишь к доводам жалобы об активном соучастии адвоката Б. в «травле коллеги в связи с его попытками воспрепятствовать вывозу несовершеннолетней дочери на ПМЖ в Израиль» и о противодействии Б. заключению мировых соглашений между Г.Г.В. и его процессуальными противниками.

Совет АП СПб считает необходимым распространить приведённую выше

¹ См., например, дисциплинарное производство № 322/2023 в отношении адвоката Т.

правовую позицию о несоответствии жалобы адвоката Г.Г.В. требованиям подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА, а, следовательно, об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства и на остальную дисциплинарных претензий.

При таких условиях позиция адвоката Б. и её объяснения не имеют правового значения.

Совет АП СПб приходит к выводу, что дисциплинарное производство подлежит **прекращению вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.